

Людмила Закалюжная

ОПАСНОЕ
ТВОРЕНИЕ

Людмила Закалюжная

Опасное творение

Серия «Серебряные души», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70957627

SelfPub; 2025

Аннотация

В одно мгновение я лишилась всего: дома, отца, честного имени. По моим следам идут жандармы и вот-вот нагонят. Внезапно оказавшийся рядом маг предложил мне помощь. Но это предложение было лишь частью опасной игры, в которую я оказалась втянута. Придется полагаться только на свою магию и ум, потому что другого выбора нет. Но как поступить, если сердце разрывается на части и я не могу забыть его – мага, ради которого предала свои идеалы.

Книги цикла "Серебряные души" объединены одним миром, но с разными героями.

Людмила Закалюжная

Опасное творение

Глава 1

«Держите ее!»

Резкий, пронзительный крик все еще звучал в моих ушах, когда я отчаянно жала на педаль газа и крутила руль. Мой отец, месье Жером Дюран, главный прокурор города Бордо, считал, что я должна водить автомобиль. Едва мне исполнилось шестнадцать, как отец решил, что пришло время учиться. Моему восторгу не было предела. Я полюбила машины, звук мотора, а еще скорость. Поэтому неслась от преследователей как угорелая. Тысячу, нет, две тысячи раз я ездила по этой проселочной дороге мимо леса. Знала каждую ямку и бугорок. И все благодаря отцу, а может... Он догадывался, что на наш дом могли напасть?

Я с силой сжимала руль, не позволяя себе расслабиться ни на секунду. Мне бы только добраться до старого храма, а там подземный тоннель выведет к порту, и корабль крестного, месье Люка де Паризо, увезет в Тулузу. Вроде легко и просто, но перед глазами все еще стоял раненый отец, а в ушах звучали крики жандармов. В одно мгновение моя жизнь перевернулась. Неделю назад я окончила престижную Академию Создателей в Париже. Возвратилась домой в предвкушении творить великие дела, на меня возлагались большие

надежды, и я поклялась, что все исполню как надо.

Отвлеклась, пропустила кочку, и машина резко подпрыгнула. Сцепив зубы, я гнала вперед, поглядывая в зеркало заднего вида. Преследователи на трех машинах неслись позади. Фары лихорадочно маячили во тьме среди деревьев. Проклятые искатели, а ведь они не отстанут, пока не схватят. Моих личных вещей у них полно, весь наш загородный дом. Поэтому только крестный способен прийти на помощь. Нет, от магии искателей месье Люка не спрячет, но поможет добраться до Монсеньора, а там... Я нажала на тормоз, и машина остановилась возле разрушенной стены, которая в далекие времена защищала храм. Схватила небольшую сумку и побежала к дверям древней святыни. Внутри пахло сыростью и затхлостью, а еще было очень темно, но я знала, куда идти – в центр, где стояла статуя мужчины в плаще с капюшоном. Лицо скрывалось в тени, и лишь глаза горели алым светом. В шестнадцать лет они напугали меня намного больше, чем собравшиеся в храме маги с масками на лицах и боль, когда мне делали татуировку в виде молнии на правом запястье. После отец рассказал, что это создатели сотворили светящиеся шарики красного цвета. Только и всего.

Свет из глаз статуи падал в дальний угол, там и прятался вход в подземный тоннель. Я услышала шум машин преследователей и, крепко ругнувшись, бросилась поднимать тяжелую плиту.

– Она в храме!

– Проклятая сатанистка!

Страх придал сил, и я сдвинула камень в сторону. Прокладный воздух коснулся лица, потянуло сыростью. Крепко хватаясь за края ямы, я нащупала ногами железную лестницу и, согнувшись, поставила плиту на место. В полной темноте я спускалась, прислушиваясь к шуму наверху. Скоро искатели догадаются, где я спряталась, надо торопиться. Ощутила на ладони правой руки тепло, так всегда случалось, когда я начинала творить. Нужно лишь представить все до мельчайших подробностей, и тогда создание будет идеальным. Световой шар, самое простое, чему учили в школе создателей. Хлоп. Небольшой шарик появился в руке, я пустила его вперед и побежала. Дорога предстояла неблизкая, вскоре заколол правый бок, и я перешла на шаг. Порой останавливалась, замирала, отчаянно вслушиваясь в тишину, но, не уловив погони, продолжала путь. Искатели очень хитрые, и незря они считались лучшими сыщиками во Франции. Если они не нашли вход в тоннель, вполне могли идти поверху. «Ничего, успею», – убеждала я себя. Я споткнулась и чуть не упала, но вовремя успела поймать баланс. Рукав кофты задрался, и широкий золотой браслет сверкнул от сияния светящегося шара. Как все девчонки, я мечтала встретить парную магию, но хидсу не только защищал от неожиданной встречи, но и прятал татуировку, особый знак избранных магов. Меня ждали великие дела, а они требовали отдать все силы. В общем, мне было не до любви, а еще... я не могла

подвести отца, он так надеялся, что Монсеньор выберет меня.

Тоннель скоро должен был закончиться, когда я услышала шум за спиной. Щелкнула пальцами, и шар погас. В полной темноте стало страшно двигаться вперед, но я старалась, от этого зависела моя жизнь. «Потерпи, Виви», – уговаривала я себя. Еще немного, только бы добраться до порта, а там ждет корабль крестного и – вуаля. Прощайте, проклятые искатели. Так, подзадоривая себя, я почти бежала под нарастающий сзади шум. Не выдержала, оглянулась и ахнула. Пусть и далеко в тоннеле, но мерцал свет. Преследователи шли за мной по пятам. Наплевав на предосторожность, я создала новый шар и вновь побежала. Скрываться было глупо, искателям даже свет не нужен, когда они идут по следу. Значит, с ними либо другие маги, либо люди.

Я ощутила легкое дуновение ветерка, запах соленой воды и рванула из последних сил, выбегая через заросли кустов, которые отлично прятали вход в потайной тоннель среди небольшого леса. Надо лишь спуститься по холму на берег, а там и до речного порта недалеко. Эх, если бы у меня было больше времени, я бы создала что-то типа велосипеда или... Да, самокат с мощными колесами отлично подойдет. Это поможет немного оторваться от преследователей.

Порт мирно спал, лишь был слышен легкий всплеск реки Гаронны, да вдалеке громкие песни пьяных речников. Я не боялась никого встретить, моя магия создателя защитит хо-

зайку, больше всего опасалась тех, кто шел позади. Поэтому, сжав зубы и вцепившись в нечто похожее на самокат, катилась к месту, где швартовались корабли. Крестный назвал свой «Звезда». Корабль перевозил товары в Тулузу, и месье де Паризо неплохо на этом зарабатывал. До отъезда в Парижскую Академию я часто каталась с месье Люка, и «Звезду» могла легко найти среди сотни грузовых кораблей. Вот только сейчас не выходило ее отыскать.

Сморщившись от запаха порта и протухшей рыбы, я пустила светящийся шар вперед, чтобы ненароком не пропустить корабль крестного. Капитан не мог не дожждаться, с ним была договоренность – отбыть из порта только с месье и мадемуазель Дюран. Отчаяние неумолимо подбиралось со всех сторон: если я не найду «Звезду», то все пропало. Страх пугал мысли, не давал размышлять. Я вздрагивала от каждого шороха за спиной, искатели теперь чудились везде, я ужасно боялась, что они меня схватят, тогда прощай, мечта создать нечто грандиозное.

Неожиданно выплыла на свет мужская фигура в черных брюках и легкой куртке, с рюкзаком на спине. Я застыла на месте, приготовилась защищаться, приказала шару зависнуть, чтобы увидеть глаза незнакомца, у искателей они ярко-зеленого цвета. В ладонях появилось знакомое тепло, я решила создать сеть, чтобы накинуть ее на мужчину, а потом дубинку и хорошо огреть незнакомца по голове. Просто так я им не дамся.

– Вы тоже ищете корабль «Корона»? – спросил мужчина низким голосом с легкой хрипотцой, прикрываясь рукой от света шара.

– Глаза покажите, – процедила я сквозь зубы, мои нервы были на пределе, и, возможно, незнакомец почувствовал это, потому что медленно убрал руку. «Чтец», – пронеслась мысль, и я тихо выдохнула. Темно-карие глаза с легким любопытством разглядывали меня.

– Мадемуазель, я не хотел вас напугать, – печально улыбнулся незнакомец, ямочки на щеках придали ему еще больше шарма. – Так уж вышло, что я расстался с девушкой, а мы собирались с ней пожениться. В общем, грустная история для меня, но не для нее, увя. У меня два билета на пароход «Корона», он идет в Тулузу. Романтическая поездка для влюбленных, которой не суждено состояться.

Я быстро соображала. Два билета, Тулуза, пароход. Все складывалось удачно. Оглянувшись, заметила огни светящихся шаров. Искатели приближались, и на раздумья совсем не было времени.

– Пароход отходит ночью, как-то странно. – Все-таки немного настораживало, что мужчина-красавец появился так своевременно .

– На самом деле, он должен был уйти ближе к десяти вечера. Понимаете, романтика – небо, звезды, шампанское, – вздохнул маг-чтец. – Луиза выбрала другого, я сначала решил, к черту этот корабль, поеду в Париж на поезде. Прие-

хал на вокзал, билетов нет.

Чтец так правдоподобно жаловался на жизнь, что я почти поверила. Но надо было поторопить несчастного влюбленного, ведь преследователи, в отличие от меня, не стояли на месте и не слушали грустный рассказ о любви.

– И вы решили отправиться в порт, чтобы не пропали билеты, – проговорила я быстро, чтобы подвести незнакомца к концу истории. Ночную тишину разрезал гудок парохода, и я увидела буквально в пятнадцати метрах тень корабля с одиноким фонарем на носу. Пустила к нему шар, чтобы он осветил название.

– Похоже, это ваша «Корона», побежали, а то вы опоздаете. Я попробую его остановить, создам какой-нибудь барьер или что-то наподобие трапа, правда, не сильна в таких творениях, – я усмехнулась, довольная, что нашла путь к бегству. Я потом расскажу крестному, что его капитан нас не дождался. Пусть накажет высокомерного человека, решившего послушаться приказа мага.

– Спасибо, милая мадемуазель, – воскликнул чтец и бросился за мной, легко обогнав. Светящийся шар озарил большие черные буквы на борте парохода – «Корона» – и матросов, которые бегали по палубе.

– Подождите! Я пассажир! – закричал незнакомец, но пароход пусть и медленно, продолжал отдаляться от пристани.

Я рванула из последних сил, и на ходу создала широкую деревянную доску с перилами, которая соединила нос паро-

хода и пристань. Чтец с разбега легко заскочил на «трап», ухватился за перила и, быстро перебирая ногами, вскоре спрыгнул на палубу. Я не отставала от него. Под ругань матросов, которые кричали о сумасшедших магах, я взмахнула рукой, создавая под ногами дополнительную деревянную опору, и, оттолкнувшись от нее, прыгнула. Незнакомец легко поймал меня и на мгновение прижал к себе, от него приятно пахло мужским одеколоном с ароматом хвои и бергамота. Мы тяжело дышали после быстрого бега, моя грудь прикасалась к мужской груди, а левая рука чтеца скользнула по спине и опустилась на талию, правая обхватила за затылок, словно маг решил меня поцеловать. Я быстро выбралась из его объятий и повернулась к нему спиной. Меня больше заботили преследователи, к тому же надо было придумать оправдание моему поступку. Не мог же чтец решить, что я последовала за ним, влюбившись с первого взгляда? Полная чушь, настоящая любовь была только у парной магии. Красивая легенда о серебряных душах объясняла, почему, встретив пару, маг забывал обо всем. Перед началом пути на Земле влюбленные души клялись найти друг друга, но такие счастливицы встречались все реже. Парная магия словно вырождалась, как и чистокровные маги. Нас с каждым годом становилось все меньше, и было страшно от осознания, что однажды мы можем исчезнуть. Полукровки не брались в расчет: их магия, разбавленная человеческой кровью, не была такой мощной и слабела с каждым поколением. Только связь с чистокров-

ным могла помочь родиться сильным магам у полукровок. Мы старались следить за чистотой крови, хотя и подобные браки... случались.

Светящийся шарик замер рядом со мной, я раскрыла ладонь, чтобы он приземлился на нее. Ощутила приятное тепло, когда магия создателя вернулась к хозяйке. Сама я смотрела на уходящий берег с бешено бьющимся в груди сердцем. Около десятка преследователей показались на пристани, я даже услышала их ругательства, не удержалась и дерзко усмехнулась. Съели, проклятые полукровки, чистокровного мага не так-то просто поймать!

– Меня всегда завораживала магия создателей, – услышала голос чтеца, а ведь я почти забыла о нем. Повернулась к незнакомцу, его лицо было скрыто в тени, а мое, наоборот, ярко освещал единственный фонарь.

– Показывайте билеты, – хриплым голосом велел грузный двухметрового роста мужчина. Он пыхтел сигаретой, и я поморщилась от ядовитого дыма. – Если билетов не будет, выкину за борт, не сомневайтесь.

Любопытные матросы стояли чуть поодаль, рассматривая нас. Я услышала, как они обсуждали, смогла бы я создать «трап», если бы пароход отошел достаточно далеко. Даже начался спор, и контролеру-громиле пришлось на них шикнуть.

– Держите и спасибо, что приняли нас на борт, – вежливо поблагодарил чтец, и я включилась в его игру, взяв под руку,

чтобы у громилы не было сомнений, что мы вместе.

– Вам повезло, пароход должен был отправиться в Тулузу еще три часа назад, но произошла небольшая авария, пришлось задержаться. Идемте, провожу вас в каюту.

– Милая мадемуазель, я очень рад, что вы решили отправиться со мной в путешествие, – прошептал маг, и его горячая ладонь накрыла мои пальцы, державшие его локоть. – В Париж мы поедем на поезде...

– Мне очень нужно в Тулузу, дальше я с вами не поеду. Сколько я вам должна за билет? – сдержанно спросила я, чтобы незнакомец не напридумывал себе ничего.

– Вот ваша каюта, – громила остановился возле двери с цифрой 44 и протянул магу ключ. – Мадам и месье де Морель.

– Благодарю, месье, – довольно усмехнувшись, произнес чтец, взял ключ и вставил в замок. Тот щелкнул, дверь открылась, и незнакомец вдруг шагнул ко мне, поднял на руки, а я зажала себе рот, чтобы не закричать, ведь тогда конспирация бы рухнула. Напряжение внутри нарастало с бешеной скоростью.

– Милая, я хочу сам положить тебя на кровать в первую брачную ночь.

Я услышала, как фыркнул громила, и тут же ощутила жар на щеках. Даже кончики ушей вспыхнули от стыда. Куда я вляпалась? Но радовало одно: пока чтец не пытался читать мои мысли. Серебряная цепочка и кулон в виде полной лу-

ны прятались под одеждой. Подарок деда-создателя на мое пятилетие. Если чтец попробует забраться в мою голову, то кулон начнет сиять.

– Пустите, – зашипела я, как только дверь за нами захлопнулась, и попыталась вырваться из сильных рук мага, но не тут-то было. Чтец держал крепко.

– Не бойтесь, я не причиню вам вреда, – прошептал незнакомец или почти... незнакомец, если месье де Морель его настоящая фамилия. – Не поднимайте шум, вдруг наш контролер стоит возле двери и подслушивает.

– Но не подглядывает же. Пустите, – сердито повторила и тут же оказалась на свободе. Одернув задрывшуюся черную кофту, поправила верхнюю пуговичку голубой блузки и отошла в сторону, насколько возможно. Двухспальная кровать в каюте занимала почти все место. Хорошо, что в Тулузу идти на пароходе всего несколько часов.

– Пора нам познакомиться, и предлагаю попробовать шампанское из Бордо, – подмигнул мне чтец, включая свет. Он тускло озарил широкую постель с лепестками роз, на небольшом столике стояло ведро со льдом и с бутылкой шампанского, а также два бокала и ваза с клубникой. – Меня зовут Франсуа де Морель. Я работаю в Париже журналистом, пишу статьи для рубрики «Это интересно» в газете «Сегодня во Франции».

Ничего себе я влипла. У меня в начале складывалось такое впечатление, как будто все подстроили, и случайный

незнакомец, как пароход, вовсе не случайны. Но теперь я поняла, что никаких игр не было, просто так совпало. Не могло быть все гладко, и вот передо мной стоял журналист одной из самых популярных парижских газет.

В каюте было тепло, несмотря на прохладную весеннюю ночь. Франсуа повесил куртку возле двери и подошел к вешалке.

– Могу я узнать ваше имя, мадемуазель? – поинтересовался отец, усмехнувшись. Он аккуратно открывал шампанское, успев придержать пробку, которая с глухим звуком вылетела. – Или вы останетесь загадочной незнакомкой?

– Сильвия... и все. Понимаете, я сбежала из дома и слеую в Тулузу за... – быстро соображала, что придумать. Фамилию отца столичный журналист мог и не знать, но рисковать не хотелось. – За крестным. Он пообещал дать крышу над головой... пока отец... не успокоится.

– А что вы такого натворили? Даже интересно стало, – улыбнулся Франсуа, протягивая мне бокал с шампанским. – Сколько вам лет, мадемуазель Сильвия? На вид не больше восемнадцати.

– Двадцать три, – ответила я, добавив годик на всякий случай. Бокал я из рук отца взяла, шампанское лишь пригубила. Я не любила алкоголь, от него становилась слишком расслабленной, а утром болела голова. – Сколько я вам должна за билет? – повторила я вопрос, наблюдая за магом, который залпом выпил шампанское и, закинув клубнику в рот, нако-

нец отошел на противоположную сторону к иллюминатору.

– Это подарок смелой создательнице, – Франсуа взглянул на меня. Я видела его улыбку, но что таилось в темно-карих глазах, скрывала тень. – Когда-то я тоже был молод и не боялся рисковать, бросался навстречу приключениям, не думая о последствиях. Сейчас мне почти тридцать, за спиной неприятный развод.

В голосе тещи я ощутила горечь, и не поверить Франсуа было просто невозможно.

– Боюсь... отца я долго не увижу, – вырвалось у меня, и, поставив бокал на столик, я присела на кровать. Пальцы коснулись нежных лепестков. Несмотря на красоту роз, я никогда не любила эти цветы. Возможно, потому, что их не любила мама, или потому, что я укололась о шипы, когда крестный подарил букет белых роз на день рождения. Нежные лилии были больше по душе.

– Жалеете, что решились на побег? – тихо спросил тещ, присаживаясь на другую сторону кровати. Я услышала, как маг снял обувь, рукой смахнул лепестки роз на пол и лег на постель.

– Нет, иначе... – Я замолчала, чуть не сказав о жандармах и аресте отца. Скорее бы добраться до дома крестного, Люка обязательно что-нибудь придумает, я не сомневалась. До сих пор не верилось, что родной Бордо с каждой минутой все дальше. Пароход набирал ход и плавно скользил по воде.

– Время все расставит по местам, мадемуазель Сильвия.

Вы еще не совершили ничего такого, чтобы вас жестко судили. Думаю, самое время немного отдохнуть, утром мы будем в Тулузе. – Франсуа закинул руки за голову и закрыл глаза.

Его слова будто встряхнули. Он прав, я лишь мечтала присоединиться к Монсеньору и стать великой создательницей, чтобы мое имя звучало у всех на устах. Каждый студент в Академии мечтал об этом. Я не была исключением. Неожиданно кожа под браслетом стала зудеть, но хидсу плотно сидел на запястье, и почесать не вышло. Раздраженно покрутив украшение, я решила тоже прилечь, отодвинувшись почти на краешек от мага, который тихо похрапывал.

Спать я не собиралась и в памяти всплыл подслушанный разговор между отцом и крестным перед моей поездкой в Парижскую Академию.

– Ты, уверен, что Виви справится, Жером? – поинтересовался крестный, называя меня детским прозвищем, которое знали только близкие. Месье де Паризо был представительного вида мужчиной, носил в основном темные костюмы, сшитые из дорогой ткани. Всегда начищенные до блеска ботинки, что безумно восхищало, потому что моя обувь быстро пачкалась, стоило мне выйти на прогулку, особенно в дождь. Крестный был худощав, с большим носом и тонкими губами. Темно-русые волосы немного вились, сглаживая острые черты лица. Я легко могла представить, как Люка внимательно следил за отцом желтоватыми глазами мага-убедителя.

– Я надеюсь, – горестно вздохнул отец.

Он был противоположностью месье де Паризо. Невысокий, полноватый, с шикарными светлыми усами и пышной шевелюрой на голове. Непослушные волосы торчали в разные стороны, несмотря на то, что отец долго приглаживал их расческой. Мне досталась его вечная борьба. Мои светлые волосы не хотели слушаться даже упрямых рук матери, когда она заплетала тугие косы. Все портилось, как только я оказывалась на улице.

Отец занимал пост главного прокурора, как лучший искатель в Бордо. Его зеленые глаза всегда хитро поглядывали на меня, словно он все время хотел надо мной подшутить.

– Вещатель предсказал Монсеньору, что создательница, рожденная в первый день осени, сможет создать опасное творение, способное вернуть магам былую славу. После окончания учебы в Академии Создателей я должен буду отправить мою Виви к *нему*. Люка, я боюсь. Впервые...

Ах, папа! Я считала себя взрослой, перед поездкой в Академию Создателей мне стукнуло шестнадцать. Тайна, которая хранилась в сердце, придавала мне шарма. Загадочная, неприступная мадемуазель Сильвия Дюран не могла позволить себе влюбиться в студента. Я мечтала о приключениях, тайнах и встрече с Великим Монсеньором.

– Если бы я мог оградить ее... – тихо произнес отец.

Мне стало жаль его, общее горе лишь сильнее сблизило нас. Когда мама умерла, отец переехал за город, а я отбыла

в Париж. Каждая поездка домой была праздником. Все свое время папа посвящал мне, и, если бы мое будущее не касалось чистокровных магов, то я бы училась в Бордо.

– Николь слишком рано ушла... наша девочка не успеет пожить, как столкнется с жестоким миром. Я ограждал Виви и, если бы мог, то и дальше бы защищал...

Отец умолк. В кабинете наступила тишина, и лишь дрова весело трещали в камине, да слышалось тиканье часов. Я сидела в библиотеке, забравшись на подоконник, а мое создание в виде птички замерло за раскрытым окном, позволяя мне не только слышать, но и видеть, что происходило в кабинете отца.

– Хорошо, что это услышал только я, – мрачно сказал Люка, поднимаясь с кресла. – Твои слова намекают, что ты размышляешь о предательстве.

Отец вздрогнул, выходя из задумчивости.

– Не мели ерунды, я не предатель, и Виви поедет к Монсьёру. На кону стоит не только ее жизнь, но и всех магов, процветание и будущее нашего мира. Это всего лишь мысли несчастного отца. Я не хочу расставаться с дочерью.

– Так отправляйся с Виви, я пригляжу за всем, – пожал плечами крестный.

Он подошел к камину, и его взор невольно остановился на семейном фото, где я в годовалом возрасте сидела на руках матери, а худощавый, молодой отец крепко прижимал к себе смущенную, но со счастливым блеском темных глаз ма-

му. Они были красивой парой. После нескольких неудачных беременностей мама наконец-то снова понесла, но радость оказалась недолгой. У нее случился выкидыш, а зрячие не смогли ее спасти.

– Спасибо, друг. Мне больше не на кого положиться. – Отец хлопнул крестного по плечу. – Николь так боялась, что Виви встретит недостойного, из семьи людей или полукровку. Я поклялся в день ее смерти, что Сильвия Дюран будет примером для всех девушек с магией. Только чистокровные способны сохранить этот мир, и моя Виви войдет в историю. Я хочу это увидеть, Люка. Хочу увидеть возрождение магов. Мы растворились среди людей, мне приходится спрашивать разрешения, чтобы воспользоваться магией искателя. Твоя сила внесена в специальный реестр, словно ты преступник. Нас меньше, но мы сильнее и способны поставить людей на колени.

– Это еще полбеды, я, оказывается, должен стыдиться магии убедителя. Мне запрещено долго смотреть на одного человека. Я представитель старинного французского рода герцогов де Паризо. Никакие людишки или полукровки мне не ровня. И я готов пожертвовать всем, лишь бы вернуть магам былое величие.

Желтоватые глаза убедителя опасно блеснули в полумраке. Я обожала Люка и восхищалась магией убеждения. Крестный порой дурачился и заставлял слуг исполнять его желания. Я вспомнила, как мы смеялись до слез, когда он

внушил дворецкому, что тот петух. Пожилой слуга так смешно выпячивал грудь и махал руками, будто крыльями. Но самое потешное было, когда он кукарекал.

– Люка, если со мной что-то случится...

– О чем ты? – воскликнул месье де Паризо, поворачиваясь к отцу. – Не болтай ерунды.

– Позаботься о Виви. Только тебе я могу доверить дочь, – твердо произнес отец, и маги крепко пожали друг другу руки.

Я тоже верила крестному, он был единственным, кто мог помочь. Месье де Паризо обязательно что-нибудь придумает и вытащит отца из тюрьмы. Проклятые жандармы! Они все были завистливыми полукровками. Отец рассказывал, что магов для работы в полицейском участке стало не хватать, и на службу начали принимать людей.

– Это наш мэр выстигается перед премьер-министром, – презрительно фыркнул отец. Я любила проводить вечера в его кабинете, так делала мама... – Лучше бы следили за своими детьми и не позволяли им родниться с людьми. Полукровок развелось просто тьма. Раньше их называли незаконнорожденными, запрещали создавать семьи, а теперь всем зеленый свет, они даже по желанию носят браслет-хидсу.

Усталость взяла свое, и я не заметила, как глаза закрылись. Приятное тепло разлилось по груди, словно подарок деда начал светиться. «Но ведь чтец уже крепко дрыхнет», – мелькнула мысль, прежде чем я провалилась в сон.

Глава 2

Тулуза встретила по-весеннему тепло и солнечно. Я жмурилась, когда стояла на палубе парохода, глядя на город, который расположился вдоль реки Гаронны. Я обожала бывать здесь, особенно смотреть на здания из красного кирпича перед закатом. Вид с балкона дома крестного открывался шикарный, и я много времени провела, создавая пейзаж масляными красками. В такие моменты горькие мысли забывались, оставалась лишь Сильвия Дюран, ее талант художника и Тулуза.

– Город фиалок. Я пробовал ликер из цветов, интересный вкус, – произнес Франсуа. Маг стоял рядом со мной, куртку он застегнул, потому что на реке было прохладно, меня спасала шерстяная кофта.

– Сладости лучше, – улыбнулась я. Внутри было спокойно, крестный не даст меня в обиду. – А еще у меня есть духи, это подарок от дорогого мне мага.

– Так вот что за прелестный аромат исходит от вашей кожи, мадемуазель Сильвия, – сказал чтец, и от его комплимента настроение еще больше улучшилось. Все-таки мне повезло встретить Франсуа. Маг договорился с громиллой, и нам принесли завтрак: горячий кофе с молоком и круассанами. Чтец вел себя вежливо, пытался отвлечь от беспокойных дум, за что я была ему благодарна. – Надеюсь, мне повезет,

и я смогу купить билет до Парижа. Но я бы хотел вас проводить, небезопасно девушке блуждать одной по городу, когда он спит.

– Тулуза почти проснулась, – весело возразила я, заправляя волосы за уши, чтобы они не лезли в лицо, – К тому же я знаю, куда идти.

– Не спорьте со старшими. Вы носите хидсу? Всегда думал, что девушки вашего возраста мечтают встретить пару, – удивился Франсуа, показывая свои запястья. – Я надеюсь, что мне повезет в этой жизни.

– А если она окажется беззубой старухой? Вы об этом не думали? – подколола я чтеца, а сама торопливо спрятала правую руку за спину. Под браслетом скрывалась татуировка, и пусть ее не было видно, но предосторожность не помешает.

– Наш создатель не настолько жесток. Я уверен, она будет такой же красивой, как и вы, мадемуазель Сильвия, – тихо произнес Франсуа и карие глаза мага стали еще темнее, или мне так показалось.

Смутившись, я вернулась к созерцанию берега Гаронны. Мне было приятно внимание чтеца, он был красивым магом, а еще эти ямочки на щеках, которые приводили в трепет. На мужчин я никогда не обращала внимания, думала лишь о поставленной цели. Только однажды влюбилась в сокурсника и глубоко разочаровалась, когда узнала, что он полукровка. Меня словно облили ледяной водой, после чего все чувства ушли, будто их и не было никогда.

Пароход подошел к безлюдной пристани, лишь пустые лодки слегка закачались на волнах реки. Мы с Франсуа спустились по трапу с другими пассажирами, которых оказалось не так много. Большая часть отправилась на остановку общественного транспорта. Чтец же удивил меня предложением:

– Видите синий автомобиль? Я уверен, это такси, пойдемте узнаем, отвезет ли он нас до дома вашего крестного, – предложил журналист и быстрым шагом направился к машине, я отставать не стала. Люка жил в историческом районе города, недалеко от монастыря якобинцев. Таксист согласился нас довезти, при этом Франсуа не взял с меня ни франка.

– Месье де Морель, я знаю дорогу и вполне могу добраться пешком, езжайте на вокзал, вдруг успеете на утренний поезд до Парижа, – предложила я, хотя осознавала, что расставаться с благородным чтецом вовсе не хочется. Наверняка у него в роду были только чистокровные маги, занимавшие высокие посты. Практически все чтецы служили во внутренней и внешней разведке, были и те, кто выбрал работу журналиста, как Франсуа.

– Мадемуазель Сильвия, я просто обязан вам помочь, как вы помогли мне попасть на пароход «Корона», – тихо произнес чтец, открывая для меня дверцу машины. Я залезла внутрь, маг последовал за мной и прошептал на ушко, чтобы не услышал водитель: – Я был рад с вами познакомиться.

– И я, – прошептала я, взглянув на Франсуа, а он сидел

так близко и серьезно смотрел темно-кариими глазами.

– Если вдруг передумаете остаться у крестного и захотите в Париж, то я с большим удовольствием покажу вам город любви, – грустно усмехнулся чтец, словно расставание со мной много значило для него.

– Я не смогу... поехать с вами, у меня есть... жених и обязательства перед семьей, – я твердо произнесла. Я врала, понимая, что так лучше для моей безопасности, но если бы я могла себе позволить узнать Франсуа поближе, то сделала бы это. Меня не пугало, что он старше на восемь лет или даже больше, что был в разводе, что я знаю его лишь несколько часов. Возможно, большую роль сыграло обаяние Франсуа или ямочки на щеках, а возможно, аристократическое благородство. Я не знала, но ощущала внутреннее родство с чтецом. Мне было легко с ним общаться, и я начала доверять журналисту.

– Эх, а я уж думал, что судьба подарила мне вас, – вздохнул маг, откинувшись на спинку сиденья. – Но если однажды вы вдруг окажетесь в Париже, я буду рад вас увидеть. Поверьте. Здание нашей газеты расположено напротив полицейского участка...

Франсуа продиктовал мне улицу и номер дома и попросил, чтобы я дважды повторила за ним. «Мы никогда больше не увидимся», – грустно думала я, глядя, как за окном мелькают старинные дома. За мной гнались искатели, а я вдруг расстроилась из-за чтеца. «Возьми себя в руки, Виви. Быст-

ро», – приказала я себе, потому что растаяла от слов Франсуа, еще немного – и могла согласиться на Париж. Меня удерживали от этого решения преследователи, которых я ужасно боялась.

Таксист остановил машину возле дома крестного. Старинный особняк выделялся среди разношерстных зданий строгостью и величиим.

– Прощайте, удачи вам, месье де Морель, – быстро проговорила я, чтобы не передумать, и вышла из машины.

– Всего доброго, мадемуазель Сильвия, – пожелал мне Франсуа. – Я подожду вас здесь и, если через пятнадцать минут вы не выйдете, уеду.

Создатель, выходить я не собиралась. Твердой походкой направилась к старинному дому. Звонок на двери явно не принадлежал тому времени, когда было построено это здание. Пожилой дворецкий быстро открыл мне дверь.

– Привет, Дидье, крестный дома? – весело спросила я, стараясь отогнать плохое предчувствие, которое медленно подбиралось ко мне.

– Простите, мадемуазель Дюран, но месье де Паризо нет дома. Он уехал рано утром и просил передать вам записку, если вы появитесь.

– Как уехал? – опешила я. Что теперь делать? Сердце забилось сильнее, а грудь сдавило от отчаяния. Искатели тогда доберутся до меня, это лишь вопрос времени.

– Месье де Паризо очень торопился, еще даже не рассве-

ло, когда он вызвал такси. Он оставил вам письмо, мадемуазель Дюран. – Дворецкий вынул из кармана белый запечатанный конверт. – Вам плохо? Может, принести воды? Вы очень побледнели, мадемуазель...

– Да, Дидье, можно.

В горле вдруг пересохло, и я просто рухнула в кресло, быстро разрывая конверт дрожащими пальцами. На ладонь выпала маленькая белая таблетка. Стикс! Она могла спрятать меня от искателей на целые сутки. Я знала, что крестный позаботится обо мне. Торопливо достала небольшой листок, где было написано всего три слова: «Помощь. Свет. Храм». Что они означали? «Думай, Виви, думай».

Дидье вернулся со стаканом воды, и я тут же выпила стикс. Вот вам, искатели, скоро вы потеряете мой след.

– Крестный не говорил, куда направился? – на всякий случай спросила я дворецкого.

– К сожалению, нет, мадемуазель Дюран, – ответил Дидье. Он действительно расстроился и грустно улыбнулся мне.

Надо только понять, что значат три слова. Помощь — тут и так все ясно, указано место, где я могу ее найти. Храм... скорее всего, говорится о доме, в котором мне окажут помощь. Свет. Я не могла понять, а, нервничая, соображала тугу. Глаза невольно осмотрели холл, широкую лестницу на второй этаж, большое окно со шторами цвета карамели. Портрет крестного на стене, а рядом парижский пейзаж, на котором изображены Елисейские поля. И вдруг меня как током уда-

рило. Свет. Париж называли не только «городом любви», но еще «городом света». Именно в Париже впервые в мире появилось уличное газовое освещение, но в этом названии есть и другой смысл. Париж во многом был городом просвещения, революционных и творческих идей, он нес свет науки всем жаждущим знаний.

Я вскочила со стула и, попрощавшись с Дидье, выбежала на улицу, уверенная, что Франсуа уже укатил, но маг терпеливо ждал меня в такси.

– Вы еще не передумали поехать в Париж? – улыбнулась я, а сердце в груди продолжало с волнением биться.

Страх отступил, возможно, потому что я приняла таблетку или ехала в Париж с благородным чтецом. Так или иначе, я была рада продолжить путешествие с Франсуа.

– Я надеялся, что у вас изменятся планы и вы решите отправиться в Париж, – довольно усмехнулся чтец. И от его теплой улыбки стало так хорошо на душе. Страхи все исчезли. У меня все должно получиться. Я знала, куда отправляюсь, и надеялась там встретить крестного. Пока я не понимала его поступка, но была уверена, что Люка не просто так уехал, у крестного, наверняка имелись веские причины.

– Что ж, так вышло, что мне нужно в Париж и желательно попасть на утренний поезд. Я буду вам признательна, если вы довезете меня до вокзала, – взглянула на чтеца, уже зная его ответ. Как все удачно складывалось, но теперь меня это не настораживало.

– Буду счастлив, если вы, мадемуазель Сильвия, составите мне компанию, – обрадовался журналист и подвинулся, освобождая мне место на заднем сиденье машины. Хлопнув водителя по плечу, Франсуа вежливо попросил: – На вокзал, месье.

Таксист повернул ключ зажигания, машина заурчала и мягко тронулась с места.

– Если мы успеем, то после обеда уже будем в Париже, – произнесла я, глядя, как мелькают дома за окном. Тулуза просыпалась, и первые пешеходы уже появились на бульварах, автомобилей становилось все больше.

– Вы знаете, где остановитесь? – тихо спросил чтец. Я совершенно об этом не думала, считая, что проблем не будет, крестный позаботится обо мне. Скорее всего, Люка ждет меня в храме. В крайнем случае, движение Истины найдет ночлег, не бросит в беде, но Франсуа об этом знать не следовало.

– У меня в Париже есть подруга, если что, отправлюсь к ней, – соврала я, беспечно пожав плечами. Ни с кем я особо не дружила в Академии Создателей, считая всех полукровок ниже своего достоинства, а они, видимо, чувствовали мое отношение и старались как можно меньше общаться со мной. Журналист не отставал, видимо, сказывались профессиональные качества и начал задавать неудобные вопросы.

– Мадемуазель Сильвия, почему вы не остались у крестного?

– Так вышло, что он... уехал, – ответила я, и грудь снова

сдавило от обиды на Люка. Убедитель знал, что мы с отцом должны приехать в Тулузу. Почему не дождался? Неужели решил, что нас арестовали? А если... крестный отправился в Бордо? Ведь его там могут схватить искатели! Тогда я останусь совсем одна. «Виви, прекрати! Не нагнетай!» – мысленно рявкнула на себя и так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони. – По делам. Крестный передал через дворецкого записку, что ждет меня в Париже.

– Не нервничайте так, мадемуазель. Я беспокоюсь за вас, опасно для девушки одной ехать в большой город. Если вам есть у кого переночевать, я только рад. Но все же могу я вас проводить? – И снова эта улыбка и ямочки на щеках. Отказать невозможно. Темно-карие глаза гипнотизировали, и я чуть не согласилась, но вовремя вспомнила, что журналисту вовсе не нужно знать, что я отправлюсь к храму движения.

– Думаю, не стоит, месье де Морель, вы и так много сделали для меня. Зачем вам лишнее беспокойство? Если вы в Париже посадите меня в такси, то я уже буду вам признательна, – я вежливо отказала Франсуа, довольная, как удалось это сделать. Элегантно, без грубости и обидеться не на что.

– Как скажете, мадемуазель, я больше не стану настаивать, – чтец внимательно наблюдал за мной, будто давал шанс передумать. Но я уже все для себя решила.

Таксист высадил нас возле главного вокзала, который носил громкое название Тулуза – Матабио. Старое здание тысяча девятьсот пятого года постройки несколько раз ремон-

тировалось, но все же смотрелось важно на фоне остальных домов. В семь утра в кассе оказалось мало народа, и вскоре я держала в руках билет на поезд до Парижа с двумя остановками: Лимож и Вьерзон. Франсуа хотел купить все сам, но я отказалась. Деньги у меня были, отец успел сунуть в рюкзак толстый кошелек, прежде чем я вылетела на машине из гаража. Не в моем характере быть обязанной хоть кому. Никогда не попрошайничала, с голода стану помирать, а руку для милостыни не протяну.

Стрелки часов неумолимо приближались к семи утра, поэтому мы с чтецом поспешили на перрон. В громкоговоритель уже объявляли, что поезд Тулуза – Париж отправится в рейс через десять минут.

– Я с детства люблю поезда больше, чем автомобили, – торопливо говорил Франсуа, пока мы бежали по мосту к нужной платформе — Мой отец работал машинистом и часто брал меня с собой.

«Не мог чистокровный маг водить поезда», – тут же мелькнула в голове мысль и захотелось подальше отстраниться от журналиста. Значит, магия досталась чтецу от матери. Все обаяние Франсуа исчезло для меня напрочь, когда я подумала о том, что он полукровка. С детства мои родители внушали мне, что настоящие маги – только чистокровные, остальные — подделка.

– Мадемуазель, вы отстаеете, – воскликнул Франсуа и, взяв меня под руку, потянул за собой. Я меньше всего хотела при-

нимать помощь от полукровки. Придется терпеть чтеца до Парижа... Я не удержалась и презрительно хмыкнула. Хуже полукровки – чистокровная магичка, которая добровольно связывала жизнь с человеком. Так говорил крестный, а ему я верила.

На поезд мы успели за минуту до того, как раздался гудок. Проводник, статный мужчина в круглых очках, проверял наши билеты уже в тамбуре, когда я заметила за окном двоих искателей. Двери поезда закрылись, он медленно тронулся с места и в этот момент на почти пустой перрон вбежали жандармы. Маги бросились вслед за поездом, но тут же отстали, поняв всю тщетность своей попытки. Я же ощутила внутри нарастающий страх. Ах, если бы мы опоздали или жандармы успели бы на поезд? Представить страшно. Я даже не сомневалась в том, что это были мои преследователи. На ранний поезд до столицы оказалось совсем немного пассажиров из Тулузы. Я могла не обратить внимание на искателей, если бы отправилась в столицу Франции позже. Скоро на перроне соберется столько людей, что легко можно потеряться.

– Мадемуазель Сильвия— услышала, как тихо позвал меня Франсуа. – Кого вы там увидели? Или передумали уезжать?

Я повернулась к чтецу, его темные глаза внимательно следили за мной.

– Вам нехорошо? Вы очень бледны, – забеспокоился журналист.

– Может, воды? – участливо поинтересовался проводник.

– Да... если можно, – охрипшим голосом попросила я. В голове пронеслась мысль, что искатели потеряли мой след в доме крестного. Скорее всего, жандармы отправились на вокзал, чтобы перекрыть мне путь к бегству, да немного не успели. Если они расспросят оставшихся провожатых на перроне людей, то кто-нибудь обязательно вспомнит блондинку в черной вязаной кофте и широких брюках. Тогда в Париже меня будет встречать отряд жандармов. Что же делать? Лучше сойти раньше. Лимож – это слишком далеко, а из Вьерзона я смогу...

– Мадемуазель, – громко сказал проводник и, вздрогнув, я подняла на него взгляд. – Не хотел вас напугать, но когда я позвал вас первый раз, вы не слышали.

– Спасибо и... простите, – прошептала я, взяв из рук мужчины железную кружку. Во рту все пересохло от страха, и я с большим удовольствием выпила воду. Франсуа все это время молча наблюдал за мной, слегка нахмурившись.

– В поезде есть ресторан, если вдруг проголодаетесь. Очень советую овсяную кашу, – улыбнулся проводник и, поправив очки на носу, пожелал нам доброго пути.

– Пора нам занять места, – произнес Франсуа, открывая дверь и приглашая меня первой войти в вагон. – Выбирайте.

Пассажиров оказалось не больше десяти человек, в основном мужчины, видимо, ехали в другой город на работу, и две женщины с мальчиком лет семи-восьми. Один из пасса-

жиров презрительно скривился, когда оглядел мою одежду. Все больше женщин ходили в брюках, в Париже – так каждая вторая. В провинции же смелых мадам и мадемуазелей оказывалось в разы меньше. Если бы я не училась в Парижской Академии Создателей, то, скорее всего, на мне сейчас была бы длинная юбка или платье, тогда я точно не убежала бы от преследователей. Но сейчас меня меньше всего волновало мнение незнакомого мужчины, мой мозг отчаянно сообщал, какие места лучше занять. С краю? А если искатели войдут с этой стороны вагона? Нет, лучше всего посередине, будет время и на подумать, и на побег.

– Вот сюда, – я опустилась на деревянное сиденье возле окна. Небольшой рюкзак поставила на колени. Франсуа присел напротив, он также был задумчив и теперь еще поглаживал подбородок пальцами правой руки..

– Я старше вас, мадемуазель Сильвия, жизненного опыта у меня больше, а моя профессия журналиста научила наблюдать за людьми и выявлять любые изменения в их поведении. Я уверен, что вы кого-то испугались, пока смотрели в окно. Того, кто только что появился на перроне. Расскажите? – Обеспокоенный взгляд Франсуа раздражал, я не обязана была отчитываться перед ним, но хоть как-то объяснить свое поведение должна.

– Неужели было так заметно? – тихо спросила и вздохнула, когда маг кивнул.

– Вы побледнели, глаза расширились от ужаса, словно

увидели дьявола.

«Месье де Морель, меня дьяволом не испугать. Создатель стоит за моей спиной и направляет на все деяния. У меня есть клеймо, спрятанное под браслетом, как признак того, что я принадлежу движению Истины. Оно организовано не просто так, а для сохранения чистой крови».

– Я... да, вы правы, – начала неуверенно, потому что дальнейшее молчание вызывало еще больше подозрений. – Мне показалось, что я увидела на перроне отца. Стало страшно... понимаю, что глупо было подумать в тот момент, будто он остановит поезд. Сейчас я осознаю, что обозналась. Простите, я ввела вас в заблуждение своим... глупым страхом.

– Вам не за что извиняться, мадемуазель Сильвия. Я хотел бы вам помочь. Могу я снова спросить, почему вы сбежали из дома? – поинтересовался журналист. Он откинулся на спинку сиденья: чтецы благодаря своей магии отлично разбирались в людях. Франсуа говорил полупшепотом, чтобы не спугнуть трусливую мадемуазель. «Боюсь, если вы, месье де Морель, узнаете правду, то лично доставите меня в полицейский участок в Лиможе», – подумала я. Надо было что-то срочно сочинить и причем такое, чтобы журналист поверил. «Прости, папочка».

– Дело в том, что я недавно закончила Парижскую Академию Создателей и хотела остаться в столице, а у отца были другие планы насчет меня. Но я не смогла бы жить в Бордо. Понимаете? – я постаралась придать моему лицу как можно

более жалостное выражение. Даже вышло пустить слезу, когда вспомнила раненого отца. Я не хотела уезжать... предлагала ему забраться на заднее сиденье машины. Мы бы успели... нет... не успели бы. И я это тоже знала, но не могла его бросить, и лишь слова отца заставили передумать: «Монсеньор ждет тебя, Виви. Я не хотел тебе говорить, но других претенденток не будет. Ты единственная создательница, способная сотворить нечто, что остановит людей. Больше никто. Иди. Иначе мы проиграем».

–Понимаю, – улыбнулся отец и сложил руки на груди. – Почему вы не хотите назвать свою фамилию?

– Это так важно? – я смахнула слезу, судорожно соображая, что ответить. Журналист цеплялся не хуже бульдога.

– Вы же не преступница, которая скрывается от жандармов —усмехнулся отец, а я вцепилась пальцами в колени, стараясь из всех сил не показать, как шокирована пронизательностью Франсуа.

–Нет, – воскликнула и тут же тише добавила: – Что за ерунду вы несете, месье де Морель? Разве я похожа на воровку или убийцу?

«Мог отец прочитать мои мысли?» – невольно подумала я, и рука поднялась, коснулась кулона на груди. На месте. Я бы почувствовала тепло, если бы Франсуа залез в мою голову. Что я несу? Стикс. Я же приняла таблетку, которая выдавалась только государственным служащим на высоких постах под подпись. Теперь ни один маг не мог воздействовать

на меня своей силой. Правду говорят: у страха глаза велики. Все перепуталось в голове от ужаса, а ведь я так и не придумала, как ускользнуть от журналиста в Вьерзоне.

– Мадемуазель Сильвия, вы не преступница, я это знаю. Не обижайтесь. Просто не пойму, что за секретная такая у вас фамилия, что вы не хотите ее озвучить. Ну ладно, не хотите – и не надо. Давайте, наслаждаться поездкой и видами из окна, – улыбнулся Франсуа, снова его ямочки на щеках вызвали внутренний восторг, и я почти забыла, что передо мной – маг-полукровка.

Два с половиной часа до города Лимож говорил в основном журналист. Он рассказывал смешные истории, описывал каверзные ситуации на работе, и я незаметно расслабилась, стала получать удовольствие от поездки. Франсуа был приятным собеседником, я уже почти жалела, что журналист всего лишь полукровка и мы не познакомились раньше в Париже. Мне показалось, что я резко повзрослела за эту ночь и на мои плечи легла ответственность за счастье магов. Впервые такое ощущение возникло десять лет назад, когда умерла мама. Не отец тогда заботился обо мне, а я о нем. Отвлекала, не давала уйти в бутылку, заставляла играть со мной или гулять в лесу. И вот я снова чувствовала тяжесть долга. Я не могла подвести отца, Монсеньора, движение Истины и всех магов. Поэтому позволила себе последний раз посмеяться, пошутить с Франсуа перед тяжелым испытанием, которое мне приготовила судьба.

Глава 3

В Лиможе мы стояли недолго, всего-то пятнадцать минут, но все это время я до боли в глазах всматривалась в перрон, боясь заметить искателей. Франсуа ушел в вагон-ресторан, так сказать, на разведку. Предусмотрительный чтец захватил с собой круассаны, которыми нас кормили на пароходе «Корона». Всухомятку есть было не очень, зато мы утолили голод.

Пока действовал стикс, я чувствовала себя уверенно, но что будет завтра? Искатели снова бросятся на мои поиски. Бедный отец. Он знал, что настанет день, когда маги-полукровки или люди скинут его с прокурорского места. Все заслуги отца в одночасье забылись. Сколько он провел сложных успешных расследований, поймал опасных преступников. Неблагодарные людишки. Я распалаясь все больше, гнев внутри рос и моя ненависть росла с каждой секундой. Скорее бы найти Монсеньора, чтобы я смогла осуществить миссию и остановить уничтожение магов.

Поезд тронулся, и я глубоко вздохнула. В Вьерзоне я должна буду выйти, потому что на парижском перроне меня ждала опасность в виде жандармов.

– Я все узнал, минут через десять откроется вагон-ресторан. Что случилось? У вас такой взгляд, будто вы хотите разрезать меня на кусочки и съесть вместо завтрака, – произнес Франсуа, присаживаясь напротив меня. Его взгляд недоуменно блуждал по моему лицу, пытаюсь найти, хоть ка-

кое-то объяснение. Я не могла ответить журналисту, что испытываю сильную неприязнь ко всем сидящим в вагоне людям и полукровкам. Франсуа у меня никак не получалось ненавидеть. Его улыбка и эти ямочки, а еще такой теплый взгляд, будто он меня... жалеет.

– Пока вас не было, я вспоминала дом и почему ударилась в бега, – ответила я, пытаюсь подавить внутренний гнев. Кожа под браслетом начала зудеть, и пришлось слегка покрутить хидсу, чтобы хоть как-то ее успокоить. – Думала, что если бы не одно обстоятельство, то я бы сейчас ехала с отцом и крестным.

Осознание того, что так могло быть, если бы проклятые искатели не появились у порога нашего дома, нахлынуло так внезапно, что перехватило дыхание. Бедный мой отец.

– Мадемуазель Сильвия, — услышала я шепот чтеца. — Вам плохо?

Журналист пересел ко мне и слегка приобнял за плечи. Напряжение, которое я сдерживала внутри, отпустила, и оно вырвалось наружу горькими слезами. Я плакала, цепляясь за Франсуа, как за спасительную соломинку. Чтец крепко прижимал меня к себе, ласково гладил по волосам и... молчал. Наконец мои рыдания прекратились, и я просто прижималась к Франсуа, вдыхая мужской парфюм с ароматом хвои и бергамота. Так спокойно было в этих объятьях, словно чтец укрыл меня от всех бед.

– Я хочу, чтобы вы знали, мадемуазель Сильвия. Если вам

нужна помощь, любая, только скажите, и я постараюсь сделать все. Даже на Эйфелеву башню залезу, лишь бы вы улыбались, – Франсуа протянул мне чистый платок и я, смутившись, взяла его с чувством неловкости.

– Простите, – прошептала я, высморкавшись, и чуть не отдала платок обратно теще, но, вовремя спохватившись, убрала его в карман.

– Идемте завтракать, и может быть вы решитесь рассказать мне, в какую беду попали, – беспокойство во взгляде тещи грело душу. Ах, если бы он не был полукровкой, то я бы могла... довериться ему. – Вы бежали не от отца. Ведь так?

Я молча кивнула, ощущая странную беспомощность перед Франсуа, замороженная притягательными глазами тещи.

– И жениха у вас нет.

– Нет, – прошептала я, чувствуя, как тяжесть в груди медленно уходит.

– И ночевать вам в Париже негде. Я прав? – улыбнулся журналист и неожиданно положил руку на мои сжатые пальцы. – Не бойтесь, все будет хорошо. Я помогу вам, только скажите, куда вам нужно.

Не могла же я ответить: «Франсуа, мне необходимо попасть в храм, где собираются чистокровные маги и обсуждают, как вернуть себе былую власть. Я одна из них и моя судьба – это создать творение против людей и против таких, как ты. Ну, что, еще не передумал мне помочь?»

– Спасибо, месье де Морель, мне очень повезло встретить вас, – я опустила глаза, чтобы чтец не заметил моей лжи. – Я все вам расскажу, дайте только время прийти в себя.

Ни к чему Франсуа знать, что я собираюсь незаметно выйти в Вьерзоне и продолжить путь до Парижа без него.

– Конечно, мадемуазель Сильвия. Я вас не тороплю, а сейчас идемте в вагон-ресторан, – журналист поднялся и, взяв меня за руку, потянул за собой. – Попробуем овсяную кашу с яблоками, проводник очень ее хвалил. Сказал, что повар готовит бесподобно. Любите овсянку?

– Да, – ехать до Вьерзона полтора часа. Это время я проведу как обычная девушка. Буду наслаждаться спокойной, правильной жизнью, прежде чем начнется мой путь в неизвестность. Так думала я, глядя на широкую спину Франсуа, пока мы шли к вагону-ресторану. Он находился в центре поезда, и через два вагона мы уже были на месте.

Стоило журналисту открыть дверь, как я сразу же ощутила в воздухе ароматные запахи кофе и горяченьких, только из печи, круассанов.

– Ммм, я бы все попробовала, – воскликнула я, когда мы присели за столик, и взяла меню. – Оказывается, я такая голодная. Мне мало будет одной овсянки.

Франсуа улыбнулся и согласно кивнул.

– Я, наверно, закажу еще омлет с беконом. До обеда еще далеко, а нам нужны будут силы, когда мы приедем в Париж, – подмигнул чтец и позвал официанта. Я остановилась

на овсянке с яблоками, двух круассанах и чашечке кофе с молоком. Когда официант поставил передо мной мою порцию, я первым делом взяла в руки чашку, но прежде чем совершила глоток, прикрыла глаза от удовольствия и вдохнула аромат кофе. Я любила кофе с молоком, папа – черный и крепкий. На мгновение представила отца с повязкой на ноге. Он сидел в темнице, с тоской глядя на маленькое решетчатое окошечко.

– Мадемуазель Сильвия, разве можно думать о плохом, когда вы пьете кофе? – тихо произнес Франсуа, внимательно наблюдая за мной.

– Я тоже раньше думала, что нельзя, – грустно усмехнулась я, делая глоток. Разыгравшийся аппетит утих, лишь стоило вспомнить об отце. Наблюдая, как чеф ловко и аккуратно режет омлет, я неожиданно почувствовала чужой взгляд и повернула голову налево. На меня смотрел незнакомый мужчина, по ярко-голубым глазам я сразу определила в нем создателя. Его собеседник сидел ко мне спиной и, если он был искателем, то...

– Вы никогда не задумывались, почему силу магов можно определить по цвету глаз? – неожиданно спросил Франсуа, отвлекая от незнакомцев.

– Нет, – я пожала плечами. С детства я помнила легенду о том, как на Земле появились маги. Мама часто читала ее перед сном и сейчас, я с легкостью слышала ее голос из своей памяти:

«Давным-давно, в незапамятные времена, Создатель влюбился в самую красивую земную женщину, сделал ее своей супругой, стал жить на Земле, и вместе они правили миром. Родилось у них семь детей. Решил Создатель каждому сделать большой подарок: наградить частицей своей силы.

Самому старшему сыну, с черными глазами, достался редкий талант – видеть прошлое и предсказывать будущее. Имя дано ему было – Вещатель.

Второму сыну, чьи глаза менялись вместе с эмоциями, даровал отец магию убеждения. Он мог убедить любого выполнить свой приказ. И назвал его Создатель – Убедитель.

Третьему сыну, с ярко-синими глазами, была дарована сила врачевания, и помогали ему в этом умершие души родных больного, что направляли его магию нужным путем. Создатель назвал сына – Зрячим.

Четвертый, кареглазый сын, после подарка отца смог читать мысли. Назвал его Бог – Чтецом.

Пятый сын, с голубыми глазами, умел теперь сотворить любую вещь. Назвали его – Создателем.

Шестому, зеленоглазому красавцу, дали имя – Искатель. Он мог найти любое живое существо.

А самому младшему, Человеку, не досталось никакой силы, и решили тогда старшие братья отдать правление миром ему, чтобы обидно никому не было.

Разбрелись маги по всему свету. Мать, дожив свой срок,

умерла и Создатель вернулся вместе с супругой на небо, оставив младшего царствовать. Но Человек не забыл, что его обделили магией. Черная зависть росла в его сердце, и решил он уничтожить своих братьев и их род.

Собрал Человек большое войско и напал на Искателя. Битва была страшная, и погиб бы род зеленоглазых магов, если бы не Вещатель. Он предвидел все, собрал воинов и объединился со своими братьями. Спас Вещатель Искателя и его семью. А Человека судили – лишили права властвовать и приказали навеки прислуживать магам за свое предательство».

Люди должны были навечно остаться нашими слугами, чтобы искупить подлую измену. В какой-то момент мы упустили вожжи и рабы тут же подняли головы. Пришло время указать людям их место, пока они не уничтожили нас, пока наша магия не растворилась в воздухе.

Франсуа тем временем продолжал:

– В черных глазах вещателя проще всего увидеть свое прошлое или будущее. Если бы у него были голубые, как у вас, то боюсь, некоторые краски оказались бы другого цвета и мы напридумывали себе еще что-нибудь помимо видений вещателя, – усмехнулся Франсуа. Он явно намеревался меня развеселить.

– Почему искатели – зеленоглазые, объясните? – я решила поддержать игру чтеца, надеясь отвлечься от безрадостных дум.

– Если сравнить ночное зрение искателей и других магов, то преимущество будет у первых. Через зеленый цвет наиболее точно воспринимаются и различимы разные оттенки тонов. Поэтому, когда искатель обнаруживает цель, ночью его глаза горят, как фары машины. Если вы наденете очки с зелеными стеклами, то примерно поймете, как видят искатели.

– Надо же, как интересно. Я никогда не задумывалась об этом. Теперь ясно, почему на зеленый цвет светофора все идут. Они как искатели, которые спешат найти пропажу, – пошутила я и с удивлением замерла, когда чтец подтвердил мои слова.

– Все верно, мадемуазель Сильвия, так и есть.

– Ваша утренняя газета, месье, – официант положил на стол свежий номер и первое, что бросилось мне в глаза – это крупные буквы заголовка: «Арестован прокурор Бордо месье Жером Дюран!».

– Вот это сенсация, не каждый день прокуроров обвиняют, – Франсуа с интересом взглянул на статью и стал читать вслух. – Сегодня ночью был схвачен один из членов движения Истины. Им оказался теперь уже бывший прокурор Бордо. Другим сектантам, к сожалению, удалось сбежать. Месье Жерому Дюрану предъявлены обвинения в подготовке политического переворота, организации убийства одного и нескольких человек, полукровок.

«Ложь!» Я чуть не крикнула на весь вагон, но вовремя успела прикусить язык, ощутив во рту соленый вкус кро-

ви, перед глазами снова был раненый отец. Он еле держался на ногах, но заставил меня уехать. Я не верила ни единому слову журналиста, который оболгал моего отца. Какой политический переворот, какие покушения? Мой отец не был убийцей. Мы всего лишь хотим, чтобы восторжествовала справедливость. Маги заслужили более почтительное отношение.

– Прокурор Бордо оказал яростное сопротивление жандармам и был ранен. На данный момент его жизни ничего не угрожает. Месье Дюран отказался сотрудничать со следствием и назвать имена тех сектантов, кому удалось сбежать. Дочь бывшего прокурора пропала, ведутся поиски мадемуазель. Приметы...

И тут я заметила внизу статьи небольшое свое фото и сделала, возможно, один из самых глупых поступков, выдавая себя с головой.

– Ой, простите, – чашка с кофе, будто нечаянно опрокинулась, заливая газету. – Я попрошу официанта принести другую... оплачу сама.

– Значит, не судьба мне увидеть прокурорскую дочку, – карие глаза Франсуа загадочно блеснули.

– Это было так важно? – попытавшись сгладить ситуацию, я усмехнулась и заговорщицки произнесла:– Я из Бордо и сотню раз видела заносчивую выскочку. Ничего в ней особенного нет, избалованная аристократка, считающая людей отбросами общества.

– Скорее всего, дочь прокурора тоже состояла в секте, – предположил чтец, сложив газету вдвое и отодвинув ее в сторону. Моя татуировка под браслетом начала сильно зудеть, и я спрятала за спину руку, чтобы незаметно почесать. Взглянула на незнакомого создателя, тот тихо беседовал с визави. Наверно, я сходила с ума и везде мне виделись преследующие меня жандармы. Если я чего-нибудь не придумаю, то уж точно попаду в их лапы.

– Скоро прибудем в Вьерзон, пора закругляться с обедом, – неожиданно заявил Франсуа, подзывая официанта. – Жаль, здесь недолгая остановка, погодка вон как разгулялась. Ну ничего, скоро придем в Париж.

– Месье де Морель, мне нужно... в уборную, – мои щеки вспыхнули, но я обязана была хоть что-то придумать, чтобы сбежать из поезда.

– Я вас провожу, – предложил журналист и пришлось идти с Франсуа через весь вагон.

– Не стоит меня... ждать, – сказала я, когда мы остановились в тамбуре рядом с дверью туалета. Щеки мои полыхали, но я упрямо продолжала: – Наши места в соседнем вагоне, не бойтесь, не заблужусь, – я постаралась улыбнуться самой милой улыбкой. Чтец кивнул и молча прошел дальше, а я быстренько шагнула в узкий туалет.

Поезд замедлял ход. Мы подъезжали к Вьерзону. Беспомощно взглянув на маленькое окошечко, я вздохнула. Даже магия создательницы не способна помочь хозяйке выбраться

из туалета. Выход один... посмотрела в зеркало над раковиной, сменить цвет волос и еще бы переодеться, но не успею. Поезд издал гудок, завизжали колеса, а я судорожно создавала парик. В ладонях появилось знакомое тепло, закрыв глаза, я представила цвет, длину волос. Я видела во тьме сначала легкий штрих, набросок, а потом стали возникать все новые и новые линии. Появились тени, краски, а в руках я ощутила парик. Он вышел короткий с черными прямыми волосами. Быстро спрятав под него светлые локоны, я выскользнула из туалета в тот момент, когда поезд затормозил. Проводник уже стоял возле двери и готовился ее открыть. От нетерпения я чуть ли не прыгала на месте. Если сейчас в тамбуре появится Франсуа... Что я ему скажу? Паника мешала думать. Рука потянулась к голове, и я сорвала дурацкий парик. «Скажу, что захотелось подышать воздухом», – решила я и почувствовала себя увереннее.

Чтец так и не появился, я спокойно спрыгнула на перрон и быстрым шагом двинулась прочь от поезда. Услышала сзади крик проводника:

– Мадемуазель!

Но я лишь вжала голову в плечи и поспешила скрыться в здании вокзала. Что обо мне подумает Франсуа? Я старалась себя урезонить, мне должно быть плевать на мнение полукровки, но отчего-то в самой глубине души оказалось важно, чтобы чтец не считал меня плохой. Может, это было связано с тем, что журналист отнесся ко мне по-доброму или дело

в притягательных карих глазах, да ямочках на щеках, когда Франсуа улыбался. Я мотнула головой, чтобы избавиться от мыслей об обаятельном журналисте.

Вьерзон был маленьким городком, вокзал почти пустовал, когда я зашла внутрь. Ехать до Парижа опасно, там наверняка меня ждут. А если добраться на автобусе до... Орлеана? Там тоже могут дежурить искатели. Мое фото теперь было в газетах и наверняка у каждого жандарма. В любом большом городе грозила опасность. Действие стикса прекратится завтра утром, до этого времени я должна найти крестного или попросить убежища у движения. У них наверняка имеются запасы таблеток.

– Думай, Виви, – произнесла я, поглядывая на единственного посетителя вьерзонского вокзала. Дед стоял у кассы, удерживая за ручки руля велосипед. «А если попробовать добраться до столицы на этом транспорте?» Путь неблизкий. На поезде я прибыла бы в Париж уже через два часа. Но придется поднажать, и я пробуду в пути самое меньшее десять часов. Плюсы: можно сократить дорогу и ехать напрямик, еду и воду я смогу купить в городках и деревнях, через которые буду проезжать. В Париж прибуду ночью, останется время добраться до храма. Минусы: жутко устану с непривычки, на такие расстояния я еще не ездила. «Это единственная причина, ну что, Виви, рискнем?» – спросила я себя и поняла, что другого выхода нет.

Глава 4

Больше часа я крутила педали на новеньком, зеленого цвета велосипеде. Я создала его сама, вдумчиво, не торопясь, с удобным седлом и рулем. Немного повозилась с цепью, чтобы верно ее прикрепить, пришлось поглядывать на дедовский велик. Я была довольна изделием и, как только поезд уехал, поспешила выйти на улицу. Мне очень повезло встретить по пути магазинчик и купить горячих пирожков с капустой в дорогу. Женщина-продавец дала воду бесплатно, за что я удивленно поблагодарила ее. Не ожидала такой доброты от человека. Люди всегда казались мне недалекими, как дворецкий в доме крестного.

Долгое время я ехала с горы и нисколько не устала. Вот когда свернула на проселочную дорогу, пришлось поднажать. Весеннее солнышко припекало, разгоняя плохое настроение, и я даже стала подпевать сереньким птичкам, которые весело щебетали, прыгая по веткам деревьев. Вскоре я сделала небольшой привал, чтобы немного передохнуть и попить воды. Есть не хотелось, все-таки я плотно покушала в поезде. Я снова вспомнила Франсуа, он наверняка кинулся меня искать, скорее всего... переживал... Ах, Виви, перестань, чтец всего лишь полукровка. Подняв велосипед с земли, я примостилась на широкую сидушку и двинулась дальше. Вскоре мне пришлось выехать на главную дорогу, и я торопливо крутила педали, чтобы побыстрее свернуть в лес. В этот момент я услышала за спиной шум машины. «Только

бы она проехала мимо», – шептала как заклинание про себя, а когда поняла, что машина сбавила ход, оглянулась. За мной двигался автомобиль черного цвета, а в нем сидели двое магов, которых я встретила в вагоне-ресторане. Один из них создатель, а второй – проклятый искатель. Я свернула раньше, чем должна была и слегка подпрыгнула на пригорке, устремившись к лесу. Внутри все похолодело, когда поняла, что машина с незнакомыми магами повернула за мной.

Далеко я на велосипеде не уеду, как бы быстро не крутила педали, как бы не петляла. Добраться бы до леса, там автомобиль не пройдет. Проселочная дорога притормаживала скорость преследователей, но звук мотора все равно стремительно приближался. Отчаянье настолько захватило меня, что я толком не соображала, что делаю. В ладони ощутила тепло магии, создала камень и швырнула его назад не глядя. Потом еще и еще, а когда послышался звук разбитого стекла, то это придало мне сил. Я резко поехала налево, развернулась и, глядя на машину, которая неслась прямо на меня, сотворила единственное, что пришло в голову – каменную стену в человеческий рост. Глаза магов расширились от ужаса, но создатель успел резко повернуть руль и уйти вправо, правда, задел боком автомобиля бетон. Раздался противный металлический скрежет.

Я прыгнула на велосипед и снова заработала ногами. Дыхание перехватывало от страха и напряжения. Просто так я им не дамся. Создатель в машине не сможет мне навредить.

Маги с одинаковой силой не могли влиять друг на друга, с искателем я справлюсь... если только... у него в руках не будет человеческого оружия. Едва подумала, как услышала свист пули, а потом ощутила удар в колесо велосипеда и, не успев затормозить, упала на землю. Я зажмурилась от боли, она разрезала правый висок и плечо. Перед глазами все плыло, и я прикрыла веки, осознавая, что это конец. Птичка попалась. Трава смягчила удар, но, пока я приду в себя, пока поднимусь, будет уже поздно.

Кряхтя, сжав челюсти, я села, держась за голову. Услышала, как хлопнули дверцы машины и приоткрыла глаза, жмурясь на солнце. Маги приближались ко мне. Неторопливо, зная, что никуда я не денусь. Но им тоже хорошо досталось. Камнем я разбила лобовое стекло и видела мелкие порезы на коже преследователей. Искатель держался за правый бок, вероятно, с этой стороны пришелся неплохой удар. Маг нацелил на меня пистолет, его лицо перекосила злоба, и я услышала шипение:

– Проклятая сатанистка. Я убью тебя...

– Ее сказали взять живой, – перебил искателя второй маг. – Чтобы найти остальных.

– Я ничего... ничего вам не... скажу, – прохрипела я, а внутри разрастался ужас от полного ненависти взгляда искателя. Неосознанно втянула плечи: у меня не было сил противостоять двум здоровым мужчинам. Чтобы вышло хоть что-то создать, необходимо сосредоточиться, а я даже встать не

могла.

– Ты думаешь, только у чистокровных есть вещатели? – недобро усмехнулся создатель, сплюнув на землю. – Мы полукровки, но знаем побольше вашего.

– Полукровки, – я презрительно скривилась. – Вот ваша благодарность за дар, который мы вам дали.

Искатель замахнулся, и я сжалась в ожидании удара, но создатель оттолкнул мага.

– Эта змея нужна нам живой.

Затем создатель взглянул на меня.

– Ты молода, и у тебя есть шанс исправиться. Поэтому мы не станем тебя убивать.

Я слишком боялась, чтобы гордо возразить ему. Да и зачем идти на рожон? Проще прикинуться паинькой, усыпить бдительность, а потом...

– Давай пристрелим ее, Паскаль, – прорычал искатель и снова направил на меня пистолет. – Скажем, вышло случайно, когда она пыталась нас убить.

– Что здесь происходит? Отстаньте от девчонки! – раздался знакомый голос и в груди защемило от радости. Или я так хорошо ударилась, что мне почудился голос Франсуа? Я подняла голову и ахнула: за спинами магов стоял журналист. Он держался за руль велосипеда, который я видела у незнакомого деда на станции.

– Ты еще кто такой? Езжай куда ехал, – дерзко бросил искатель, поворачиваясь ко мне спиной. Я не могла потерять

такой шанс, приятное тепло разлилось на ладони, и через мгновение я держала в руках тяжелый булыжник. Главное – не промазать. Преследователи переключили все внимание на чтеца. Я осторожно привстала, чтобы удобней замахнуться, и кинула камень прямо в затылок искателя. Тот даже не ойкнул, пистолет упал из его рук, и маг рухнул на землю. Паскаль резко обернулся ко мне и последнее, что я увидела, прежде чем ощутила дикую боль, это кулак и злые глаза создателя.

Медленно я приходила в себя, ощущая на коже лица толстый слой мази, которая пахла воском и медом. На лбу лежала мокрая, прохладная ткань, боли не ощущалось, и я открыла глаза, настороженно осматривая небольшую комнату с побеленными стенами. Через распахнутое окно доносилось щебетание птиц, чувствовался приятный аромат цветов. Я пошевелила пальцами рук и ног, осторожно прикоснулась к опухшей левой стороне лица. Создатель хорошо ударил меня, как еще череп не проломил. «Франсуа!» – вспомнила я. Журналист появился как раз вовремя, но удалось ли ему справиться с создателем? В этот момент я не думала, что чтец тоже был полукровкой, больше тревожилась о нем самом.

Скрипнула дверь, и я испуганно взглянула на милостивую женщину с синими глазами, сразу определив в ней зрячую. Она держала поднос с тарелкой супа, который поставила на прикроватный столик.

– Наконец-то вы пришли в себя, мадемуазель Сильвия Дюран. Надеюсь, что теперь вы быстро покинете мой дом, – строго сказала женщина, а я на мгновение замерла, когда услышала свое полное имя. Зрячие занимались лечением через связь с душами, значит, они ей все рассказали. К сожалению, в этом случае стикс работал против меня. Женщина не могла мне помочь магией зрячей, а лечила, скорее всего, только лекарствами, придуманными людьми.

– Я ничего плохого вам не сделала, или у вас особое отношение к семье Дюран? – тихо спросила я незнакомку, когда она помогала мне привстать, чтобы удобно подложить подушку под спину. Женщина пододвинула ко мне поднос, и я сглотнула слюну, вдохнув аромат мясного бульона, приправленного специями.

– Не прикидывайтесь пайнкой, я все про вас знаю. Но как вы будете существовать дальше, ведь чтец-полукровка спас вам жизнь? – Женщина так пристально посмотрела на меня, что стало не по себе. Я сильно хотела есть, но не решалась взять в руку ложку. – Вам нужны силы, чтобы уйти. Ешьте, да побыстрее. Мой муж – человек и дети тоже, если вы решите навредить нам, то знайте, я смогу защитить семью.

Женщина отступила к двери, гордо вскинула голову. Зрячая, а не знает, что сейчас я безобидней котенка. Что она несла за чушь про детей, семью? Разве я похожа на убийцу? «Ты собираешься создать нечто, чтобы навсегда лишит власти людей и полукровок», – ехидно напомнил внутренний

голос. «Лишить, а не убить», – возразила я самой себе.

– Вам не о чем беспокоиться, я не причиню вреда никому, – постаралась успокоить настороженную женщину и с удовольствием приступила к обеду. Зрячая вышла из комнаты, а я невольно подумала, назвала ли она Франсуа мою фамилию?

Когда я поставила пустую тарелку на поднос, в комнату вошел журналист. Я увидела его хмурый взгляд и сразу поняла: разговор будет серьезным. Откинувшись, я сложила на груди руки и приготовилась выслушивать обвинения. Но чтец снова меня удивил:

– Мадемуазель Сильвия, я рад, что успел вовремя, и мерзавцы не смогли воплотить в жизнь свои намерения. Они называли вас сатанисткой, искатель мечтал сразу убить, а создатель – помучить перед смертью. Вы знали этих полукровок? – серьезный взгляд карих глаз нервировал, хорошо, что мои мысли Франсуа не мог прочитать.

– Нет, откуда, – пожала я плечами, стараясь не показать, как мне страшно.

– Вы слышали об ордене Равновесия? – продолжал настырно допытываться чтец. Я кивнула: если зашел такой разговор, значит, Франсуа уже знает, кто я. – Они борются с чистокровными магами, которые вступили в движение Истины. Такое вроде как противостояние. Глупое и жестокое, на мой взгляд. И те, и другие возомнили себя вершителями судеб, а на самом деле – эгоисты, думающие только о соб-

ственной шкуре, – жестко бросил журналист. Я не могла ему признаться во всем, испугалась, что Франсуа бросит меня, оставив без помощи, а одна я не смогу добраться до Парижа. Но еще больше я боялась увидеть презрение в карих глазах.

– Мое имя Сильвия Дюран. Мой отец – прокурор города Бордо, его оклеветали и посадили в тюрьму. Мне срочно нужно попасть в столицу, чтобы встретиться с магом, который поможет спасти папу, – с моих губ легко слетела полуправда. Я была в отчаянии, потому что понимала, что до завтрашнего утра в Париж мне не попасть. Значит, жандармы снова пойдут по моему следу и в этот раз у меня не получится сбежать.

– Я не знаю, что произошло в Бордо, но одно могу сказать точно: вас, мадемуазель Сильвия, втянули в очень жестокую игру. Самое верное решение — это обратится в любое отделение жандармерии. Пока не случилось страшное, – Франсуа продолжал сверлить меня серьезным взглядом. – Сегодня вы чуть не убили мага, спасибо мадам Жюли, ей удалось его спасти...

– Он здесь?! Тот... искатель? – я напряженно ждала ответа и ахнула, когда Франсуа кивнул. – Вы привезли сюда полукровку, который хотел меня убить? И создателя?

– Они оба здесь. С создателем я поговорил. Вас не тронут, но вы должны...

Франсуа что-то объяснял еще, но я уже не слушала. Нужно выбираться, только теперь я была в не очень хорошей фи-

зической форме. Сняла мокрую марлевую тряпицу со лба. С трудом, но я поднялась и замерла, прислушиваясь к себе.

– Мадам Жюли дала вам обезболивающее, потому что ее магия не смогла излечить вас. Вы приняли стикс, чтобы вас не нашли жандармы?

Я кивнула, глупо было скрывать очевидное.

– И тогда в Тулузе, когда вы увидели двух искателей на перроне, вы испугались, что пришли за вами, – теперь Франсуа не спрашивал, а утверждал. – Поэтому вы вышли в Вьерзоне, чтобы добраться на попутках до Парижа, так как на вокзале вас уже могли ждать жандармы. Я прав?

– Да, – я сделала шаг к двери, голова закружилась, и я бы упала, но журналист успел подхватить меня.

– Куда вы собрались? Вам нужно хотя бы до утра отлежаться.

– Нет, месье де Морель, мне нужно в Париж, потому что я хочу спасти отца от тюрьмы. И если вы не желаете мне помочь, то я найду того, кто поможет, – упрямо произнесла я. Сцепила зубы и попыталась оттолкнуть чтеца.

– Вы в своем уме? Мадемуазель Сильвия, вы до двери дойти не в силах, а собрались в Париж, – с беспокойством в голосе возразил журналист. Мы оба замолчали. Я отчаянно искала выход. У меня были деньги, можно нанять любого... но тут Франсуа тихо произнес. – Я отвезу вас в Париж, тем более мне по пути.

– И на чем мы... поедем? – прошептала я, прикрыв глаза.

С тещом, конечно, надежней всего, интуитивно я доверяла ему.

– На машине. Если выдвинемся сейчас, то примерно через три часа будем на месте. Успеем добраться до темноты.

– Отлично и... спасибо, месье де Морель, – я подняла голову, взглянула в карие глаза, в тот момент меня совершенно не волновало, что Франсуа был полукровкой. Его губы растянулись в улыбке, на щеках появились ямочки, и я ощутила в груди нежность. – Как вы оказались... там? Вы ведь были... в поезде.

– Я все вам расскажу, мадемуазель Сильвия, а сейчас позвольте позаботиться о вас, – Франсуа оставил меня на мгновение, чтобы закинуть на плечо мой рюкзак, затем поднял меня на руки и вышел из комнаты. Теще осторожно нес меня по коридору, затем мы вышли в просторное фойе, и я услышала голос мадам Жюли.

– Месье де Морель, куда вы? Мадемуазель лучше остаться в постели до утра. Действие стикса закончится, и я смогу ей помочь.

«Как же болтливы у нее души», – раздраженно подумала я, приготовившись послать полукровку куда подальше, но журналист опередил.

– Нам срочно нужно в Париж, могу я одолжить вашу машину, мадам Жюли?

Видимо, зрячая замолчала от шока, и я взглянула на нее. Женщина растерянно приоткрыла рот и наконец выдавила

из себя:

– Простите, но... я не могу. Это машина моего мужа, он ездит на ней в Вьерзон.

– Полукровки были на черном автомобиле, вы на нем же доставили нас сюда? – спросила я и, когда чтец кивнул, добавила: – Думаю, мы имеем полное право воспользоваться их транспортом, скажем так, за моральный ущерб.

– Месье, это не понравится магам, когда они проснутся, – возразила мадам Жюли и попыталась меня поддеть. – Это настоящее воровство, недостойное чистокровных.

– Мадемуазель Дюран права. Дайте мне ваш номер телефона, чтобы я мог сообщить вам, где оставлю автомобиль месье, – поддержал меня Франсуа. Мадам Жюли недовольно поджала губы, затем оторвала клочок бумаги от утренней газеты и, чиркнув на нем цифры, засунула мне между пальцами.

– Доброго пути, месье де Морель. Надеюсь, у вас все получится, – таинственно произнесла зрячая. Что ей там наболтали души? Я посмотрела на Франсуа, он вежливо попрощался с мадам Жюли, и мы наконец-то покинули этот дом. Я в очередной раз убедилась, что мой отец был всегда прав, говоря, что пора поставить полукровок и людей на место.

– Мне непонятна неприязнь мадам Жюли, но не обращайтесь на это внимания, мадемуазель Сильвия, все-таки зрячая вам помогла. Она обработала раны и дала лекарства, созданные человеком. А они, как вы знаете, не очень дешевые

и в маленьких городках их трудно достать. Я надеюсь, что придет то время, когда никто не будет зависеть друг от друга. Люди от магов и наоборот, – сказал чтец, осторожно поставив меня на ноги, чтобы открыть дверцу черной машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.